

Молекулярные показатели клеток шейки матки в качестве диагностических маркеров цервикальной интраэпителиальной неоплазии третьей степени

Е.В. Каюкова, к.м.н., Т.Е. Белокриницкая, д.м.н., проф., В.А. Мудров, к.м.н.

Адрес для переписки: Елена Владимировна Каюкова, elena_pochta22@mail.ru

Для цитирования: Каюкова Е.В., Белокриницкая Т.Е., Мудров В.А. Молекулярные показатели клеток шейки матки в качестве диагностических маркеров цервикальной интраэпителиальной неоплазии третьей степени. Эффективная фармакотерапия. 2022; 18 (21): 14–19.

DOI 10.33978/2307-3586-2022-18-21-14-19

Цервикальная интраэпителиальная неоплазия (ЦИН) 3-й степени является предраковым заболеванием шейки матки. С учетом несовершенства цервикального скрининга актуальными остаются исследования по определению новых молекулярных диагностических критериев, позволяющих выявить предопухольный процесс с целью своевременного лечения, предотвращения развития рака шейки матки и его последствий.

Цель – определить информативность исследования молекулярных показателей цервикального эпителия в качестве диагностических маркеров ЦИН 3-й степени.

Материал и методы. Выполнен проспективный анализ по выявлению молекулярных диагностических критериев ЦИН 3-й степени среди локальных уровней спектра высших жирных кислот, сосудисто-воспалительных факторов (MG, MMP-2, CAL, LCN2, OPN, VCAM-1, SAA, MPO, IGFBP-4, ICAM-1, CC, MMP-9), белков контрольных точек иммунного цикла (sCD25, 4-1BB, B7.2, TGF- β 1, CTLA-4, PD-L1, PD-1, Tim-3, LAG-3, Galectin-9, sCD27, PD-L2) у больных ЦИН 3-й степени.

Исследование выполнено с использованием газожидкостной хроматографии, проточной цитометрии.

Результаты. Среди ВЖК лучшим диагностическим потенциалом характеризовалось пороговое значение $C_{15:1} \geq 1,0\%$ клетки ($Se = 1,0$; $Sp = 1,0$; $Ac = 1,0$; $AUC = 1,0$), $C_{17:1} \leq 2,2\%$ ($Se = 1,0$; $Sp = 1,0$; $Ac = 1,0$; $AUC = 1,0$), $C_{18:3\omega6} < 2,5\%$ клетки ($Se = 1,0$; $Sp = 1,0$; $Ac = 1,0$; $AUC = 1,0$), среди сосудисто-воспалительных факторов – локальная величина VCAM-1 $> 0,3$ нг/мл ($Se = 0,75$; $Sp = 0,73$; $Ac = 0,7$; $AUC = 0,74$), среди белков контрольных точек иммунного цикла – локальное значение B7.2 ≥ 15 нг/мл ($Se = 0,83$; $Sp = 0,73$; $Ac = 0,78$; $AUC = 0,77$).

Выводы. На основании ROC-анализа установлено, что наилучшим диагностическим маркером для выявления ЦИН 3-й степени служит определение локального содержания B7.2 ($Se = 0,83$; $Sp = 0,73$; $Ac = 0,78$; $AUC = 0,77$).

Ключевые слова: цервикальная интраэпителиальная неоплазия 3-й степени, молекулярная диагностика, высшие жирные кислоты, сосудисто-воспалительные факторы, белки контрольных точек иммунного цикла

Введение

Рак шейки матки (РШМ) является одним из самых распространенных заболеваний в мире [1]. Актуальность проблемы придают контингент больных (сексуально активные, трудоспособные женщины), высокий показатель запущенности (в 2019 г. в России 33,4%), отсутствие доступа к вакцинации во многих странах, несовершенство скрининга, малоэффективное лечение рецидивирующих и генерализованных форм [1–4].

Цервикальная интраэпителиальная неоплазия (ЦИН) 3-й степени является предраковым заболеванием шейки матки. Речь прежде всего идет о цитоморфологической характеристике цервикального эпителия, определяющей степень интраэпителиальных неопластических изменений клеток шейки матки, а также критерии прогноза малигнизации цервикального эпителия. Как правило, ЦИН 1-й степени полностью регрессирует [5]. Между тем ЦИН 3-й степени в отсутствие лечения способна как регрессировать (30%), так и прогрессировать до инвазивного РШМ (30%). Кроме того, почти в 25% случаев ЦИН 3-й степени рецидивирует [6]. Риск прогрессирования ЦИН 3-й степени увеличивается при наличии следующих ко-факторов:

- ✓ использование оральных контрацептивов;
- ✓ курение;
- ✓ ранний возраст полового дебюта;
- ✓ наличие нескольких половых партнеров;
- ✓ наличие ко-инфекции;
- ✓ инфицирование несколькими штаммами вируса папилломы человека (ВПЧ);
- ✓ наличие остаточной опухоли после локального хирургического лечения [6–9].

Маршрутизация больных обусловлена степенью ЦИН. Если тактику ведения пациентки с ЦИН 1–2-й степени определяет гинеколог, то пациентки с ЦИН 3-й степени должны направляться в специализированное онкологическое учреждение, что продиктовано возможностью диагностики РШМ после дообследования. Согласно данным литературы, до 30% пациенток с первичным диагнозом ЦИН 3-й степени после дообследования переходят в категорию больных РШМ [6]. Метаанализ результатов 40 исследований был посвящен оценке эффективности ВПЧ-тестирования и цитологической диагностики в качестве инструментов цервикального скрининга. Объем выборки превысил 140 тыс. женщин в возрасте 20–70 лет. Чувствительность ВПЧ-тестирования в диагностике ЦИН 3-й степени была выше чувствительности цитологического скрининга в 1,46 раза (1,12–1,91), а специфичность ниже в 0,95 раза (0,93–0,97). Авторы подчеркнули, что использование только цитологического скрининга может привести к ошибкам диагностики и задержкам в получении адекватного лечения [10, 11]. Однако в настоящее время в большинстве регионов России ВПЧ-тестирование остается недоступной опцией. В настоящее время актуальны исследования по определению новых молекулярных диагностических критериев, позволяющих выявить предопухольный процесс с целью его своевременного лечения, а также предотвращения РШМ и его последствий. Ранее нами были установлены патофизиологические особенности спектра высших жирных кислот (ВЖК), сосудисто-воспалительных факторов

и белков контрольных точек иммунного цикла у больных предопухольными заболеваниями и РШМ [12, 13].

Цель – определить информативность исследования молекулярных показателей цервикального эпителия в качестве диагностических маркеров ЦИН 3-й степени.

Материал и методы

Критериями включения пациенток в проспективное исследование были диагноз ЦИН 3-й степени, установленный морфологически, первичный статус заболевания до проведения специализированного лечения, репродуктивный возраст, отсутствие инфекций, передаваемых половым путем, и сопутствующей гинекологической патологии, наличие оформленного согласия больных. Обследованы 12 пациенток с ЦИН 3-й степени. Средний возраст составил $30 \pm 6,2$ года. Объем диагностических исследований определяли на основании клинических рекомендаций Минздрава России «Цервикальная интраэпителиальная неоплазия, эрозия и эктропион шейки матки», утвержденных в 2020 г. Градация ЦИН проводилась с учетом соответствующей гистологической классификации на основании степени тяжести цервикального поражения. Контрольную группу составили 15 женщин-добровольцев без гинекологической патологии. Пациентки контрольной и исследуемой групп были сопоставимы по возрасту и сопутствующей патологии.

Материалом для изучения служили:

- биоптат шейки матки, забранный под кольпоскопическим контролем путем ножевой инцизионной биопсии;
- цервикальный эпителий: соскоб по стандартной методике браш-щеточкой с зоны стыка эпителиев.

Применялись следующие методы исследования:

- газохроматографическое исследование ВЖК на хроматографе «Кристалл-2000М» (Россия) с использованием плазменно-ионизационного детектора и капиллярной колонки FFAP (США) ($C_{14:0}^*$, $C_{14:1}^*$, $C_{15:0}^*$, $C_{15:1}^*$, $C_{16:0}^*$, $C_{16:1}^*$, $C_{17:0}^*$, $C_{17:1}^*$, $C_{18:0}^*$, $C_{18:1}^*$, $C_{18:2\omega 6}^*$, $C_{18:3\omega 6}^*$, $C_{18:3\omega 3}^*$, $C_{19:0}^*$, $C_{20:0}^*$, $C_{20:3\omega 6}^*$, $C_{20:4\omega 6}^*$, $C_{20:5\omega 3}^*$, $C_{22:5\omega 3}^*$);
- проточная цитофлуориметрия с использованием аппарата FC500 (Beckman Coulter, США). Определяли спектр сосудисто-воспалительных факторов в цервикальном эпителии: MG, MMP-2, CAL, LCN2, OPN, VCAM-1, SAA, MPO, IGFBP-4, ICAM-1, CC, MMP-9 – Human Vascular Inflammation Panel 1-S/P (12-plex) with Filter Plate (Канада). Изучали уровень белков контрольных точек иммунного цикла в цервикальном эпителии sCD25, 4-1BB, B7.2, TGF-b1, CTLA-4, PD-L1, PD-1, Tim-3, LAG-3, Galectin-9, sCD27, PD-L2 – HU Immune Checkpoint Panel 1 – S/P (10-plex) w/FP (Канада).

При проведении статистического анализа авторы руководствовались едиными требованиями для рукописей, подаваемых в биомедицинские журналы, и рекомендациями «Статистический анализ и методы в публикуемой литературе» (SAMPL) [14].

В ходе ROC-анализа для каждого исследуемого параметра первоначально определялось пороговое значение. В качестве независимых переменных использовались уровни молекулярных показателей, в качестве переменных отклика – клинические диагнозы, где 0 означал отсутствие цервикальной патологии, 1 – наличие ЦИН 3-й степени. Относительно полученного порогового значения все

Таблица 1. Характеристика диагностических маркеров на основании изучения спектра ВЖК в биоптатах шейки матки

Параметр	Пороговое значение	Исследуемые группы		Тестовая статистика, df=1	Сила связи, V	Относительный риск	Se	Sp	Ac	AUC	95% ДИ для AUC	Значимость, p
		контроль	ЦИН 3-й степени									
C _{14:0} ^o %/клетка	> 2,9	26,7% (4/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 14,85$ p=0,01	0,74	3,75 (95% ДИ 1,62–8,70)	1,0	0,73	0,85	0,77	0,56–0,97	0,02
C _{15:0} ^o %/клетка	< 1,9	13,3% (2/15)	58,3% (7/12)	$\chi^2 = 6,08$ p=0,01	0,47	2,08 (95% ДИ 1,03–4,18)	0,75	0,87	0,74	0,79	0,6–0,99	0,01
C _{15:1} ^o %/клетка	≥ 1,0	0% (0/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 27,2$ p=0,01	1,0	NaN	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0–1,0	< 0,001
C _{16:0} ^o %/клетка	≥ 29,2	13,3% (2/15)	91,7% (11/12)	$\chi^2 = 16,38$ p<0,001	0,78	10,4 (95% ДИ 1,58–68,13)	0,92	0,87	0,89	0,86	0,69–1,0	0,002
C _{16:1} ^o %/клетка	≥ 3,33	13,3% (2/15)	91,7% (11/12)	$\chi^2 = 16,38$ p<0,001	0,78	10,4 (95% ДИ 1,58–68,63)	0,92	0,87	0,89	0,83	0,64–1,0	0,004
C _{17:0} ^o %/клетка	> 2,45	13,3% (2/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 20,06$ p<0,01	0,86	7,52 (95% ДИ 2,07–27,03)	1,0	0,87	0,93	0,97	0,91–1,0	< 0,001
C _{17:1} ^o %/клетка	< 2,2	0% (0/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 27,0$ p<0,001	1,0	NaN	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0–1,0	< 0,001
C _{18:1} ^o %/клетка	≥ 19,0	13,3% (2/15)	82,3% (10/12)	$\chi^2 = 13,23$ p<0,001	0,70	5,2 (95% ДИ 1,45–18,71)	0,83	0,87	0,84	0,92	0,80–1,0	< 0,001
C _{18:2o6} ^o %/клетка	≤ 10,8	26,7% (4/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 14,85$ p<0,001	0,74	3,75 (95% ДИ 1,62–8,70)	1,0	0,73	0,85	0,84	0,53–0,96	0,03
C _{18:3o6} ^o %/клетка	< 2,5	0% (0/15)	100% (12/12)	$\chi^2 = 27,1$ p<0,001	1,0	NaN	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0–1,0	< 0,001
C _{18:3o3} ^o %/клетка	< 1,6	0% (0/15)	91,7% (11/12)	$\chi^2 = 23,2$ p<0,001	0,93	12,0 (95% ДИ 1,84–78,37)	0,92	1,0	0,97	0,99	0,96–1,0	< 0,001
C _{20:0} ^o %/клетка	< 1,6	0% (0/15)	83,3% (10/12)	$\chi^2 = 19,85$ p<0,001	0,86	6,0 (95% ДИ 1,69–21,26)	0,83	1,0	0,93	0,96	0,88–1,0	< 0,001
C _{20:3o6} ^o %/клетка	≤ 2,0	0% (0/15)	75% (9/12)	$\chi^2 = 16,87$ p<0,001	0,79	4,0 (95% ДИ 1,50–10,65)	0,75	1,0	0,89	0,89	0,77–1,0	0,001
C _{20:4o6} ^o %/клетка	≤ 3,8	26,7% (4/15)	91,7% (11/12)	$\chi^2 = 11,41$ p=0,001	0,65	8,8 (95% ДИ 1,31–58,9)	0,92	0,73	0,82	0,78	0,59–0,97	0,01
C _{20:5o3} ^o %/клетка	≤ 2,9	0% (0/15)	66,7% (8/12)	$\chi^2 = 14,21$ p<0,001	0,72	3,0 (95% ДИ 1,35–6,68)	0,67	1,0	0,74	0,77	0,55–0,98	0,02
C _{22:5o3} ^o %/клетка	< 1,4	0% (0/15)	75% (9/12)	$\chi^2 = 13,87$ p<0,001	0,79	4,0 (95% ДИ 1,5–0,68)	0,75	1,0	0,89	0,79	0,57–1,0	0,01

изучаемые количественные переменные были преобразованы в номинальные величины. Номинальные величины сравнивали с помощью критерия χ^2 Пирсона. Для оценки силы связи использовали критерий Крамера (V). Учитывая проспективный анализ результативных и факторных признаков, значимость различий номинальных данных оценивали путем определения относительного риска. Статистическую значимость p оценивали исходя из значений 95%-ного доверительного интервала (ДИ). Качество исследуемых диагностических маркеров оценивали на основании расчета чувствительности (Se), специфичности (Sp) и точности (Ac) по следующим формулам:

$$Se = \frac{\text{Количество истинно положительных случаев}}{\text{Количество всех заболевших}};$$

$$Sp = \frac{\text{Количество истинно отрицательных случаев}}{\text{Количество здоровых людей}};$$

$$Ac = \frac{\text{Количество истинно положительных результатов} + \text{количество истинно отрицательных результатов}}{\text{Количество всех здоровых лиц} + \text{количество всех больных}}.$$

Информативность исследуемых маркеров оценивали по площади под ROC-кривой (AUC). Показатель AUC интерпретировали по экспертной шкале (с учетом 95% ДИ), согласно которой при значении, находящемся в пределах интервала 0,9–1,0, качество модели оценивается как отличное, 0,8–0,9 – очень хорошее, 0,7–0,8 – хорошее, 0,6–0,7 – среднее, 0,5–0,6 – неудовлетворительное.

Статистическую обработку результатов исследования осуществляли с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics Version 25.0 (International Business Machines Corporation, license No. Z125-3301-14, США).

Результаты

Среди представителей насыщенных жирных кислот диагностической значимостью для выявления ЦИН 3-й степени характеризовались локальные величины: C_{14:0} > 2,9% клетки, C_{15:0} < 1,9%, C_{16:0} ≥ 29,2%, C_{17:0} > 2,45%, C_{20:0} < 1,6% клетки. Максимальный риск для диагностики ЦИН 3-й степени 10,4 (95% ДИ 1,58–68,13) имел место у лиц с пороговым значением C_{16:0} ≥ 29,2% клетки (Se=0,92; Sp=0,87; Ac=0,89; AUC=0,86) (табл. 1).

Таблица 2. Характеристика диагностических моделей на основании изучения белков воспаления в цервикальном эпителии

Параметр	Пороговое значение	Исследуемые группы		Тестовая статистика, df = 1	Сила связи, V	Относительный риск	Se	Sp	Ac	AUC	95% ДИ для AUC	Значимость, p
		контроль	ЦИН 3-й степени									
цVCAM-1, нг/мл	> 0,3	26,7% (4/15)	66,7% (8/12)	$\chi^2 = 4,32$ p = 0,04	0,4	5,5 (95% ДИ 1,05–28,88)	0,75	0,73	0,70	0,74	0,54–0,94	0,04

Таблица 3. Характеристика диагностических моделей на основании изучения белков иммунного цикла в цервикальном эпителии

Параметр	Пороговое значение	Исследуемые группы		Тестовая статистика, df = 1	Сила связи, V	Относительный риск	Se	Sp	Ac	AUC	95% ДИ для AUC	Значимость, p
		контроль	ЦИН 3-й степени									
B7.2, пг/мл	≥ 15	26,7% (4/15)	83,3% (10/12)	$\chi^2 = 8,57$ p = 0,003	0,56	4,4 (95% ДИ 1,2–16,17)	0,83	0,73	0,78	0,77	0,59–0,95	0,02
PD-L1, пг/мл	> 6,0	33,3% (5/15)	83,3% (10/12)	$\chi^2 = 6,75$ p = 0,009	0,5	4,0 (95% ДИ 1,07–14,9)	0,83	0,67	0,74	0,74	0,34–0,93	0,04
sCD27, пг/мл	> 12,2	26,7% (4/15)	83,3% (10/12)	$\chi^2 = 8,57$ p = 0,003	0,6	4,4 (95% ДИ 1,2–16,17)	0,83	0,73	0,52	0,74	0,53–0,94	0,04
PD-L2, пг/мл	$\geq 18,3$	20% (3/15)	58,3% (7/12)	$\chi^2 = 4,2$ p = 0,04	0,39	5,6 (95% ДИ 1,02–30,9)	0,67	0,80	0,63	0,73	0,53–0,93	0,045

Среди моноеновых жирных кислот в группе выявленных диагностических маркеров максимальным диагностическим потенциалом характеризовалось пороговое значение $C_{15:1} \geq 1,0\%$ (Se = 1,0; Sp = 1,0; Ac = 1,0; AUC = 1,0), а также пороговое значение $C_{17:1} \leq 2,2\%$ (Se = 1,0; Sp = 1,0; Ac = 1,0; AUC = 1,0) (табл. 1).

Среди полиеновых аналогов наилучшим диагностическим значением для выявления предракового состояния шейки матки обладала низкая пороговая величина $C_{18:3\omega6} < 2,5\%$ (Se = 1,0; Sp = 1,0; Ac = 1,0; AUC = 1,0) (табл. 1). При анализе диагностических возможностей каждого сосудисто-воспалительного фактора статистически значимые различия исследуемых групп были получены только для локальной величины VCAM-1: превышение значения VCAM-1 > 0,3 нг/мл сопровождалось увеличением риска наличия ЦИН 3-й степени до 5,5 раза (относительный риск 5,5; 95% ДИ 1,05–28,88; p = 0,04) (табл. 2).

Среди белков иммунного цикла диагностическим потенциалом для выявления ЦИН 3-й степени обладали локальные величины B7.2, PD-L1, sCD27, PD-L2 (табл. 3). Повышение пороговой величины B7.2, PD-L1, sCD27, PD-L2 ≥ 15 пг/мл (Se = 0,83; Sp = 0,73; Ac = 0,78; AUC = 0,77), > 6,0 пг/мл (Se = 0,83; Sp = 0,67; Ac = 0,74; AUC = 0,74), > 12,2 пг/мл (Se = 0,83; Sp = 0,73; Ac = 0,52; AUC = 0,74) и $\geq 18,3$ пг/мл (Se = 0,67; Sp = 0,807; Ac = 0,63; AUC = 0,73) соответственно свидетельствует о наличии ЦИН 3-й степени. При этом наилучшим диагностическим маркером служит локальное значение $B7.2 \geq 15$ пг/мл, что позволяет выявить ЦИН 3-й степени шейки матки в 83,3% случаев.

На следующем этапе была предпринята попытка выявить универсальный диагностический маркер для выявления ЦИН 3-й степени путем проведения ROC-анализа среди установленных лучших критериев ($C_{15:1}$, $C_{17:1}$, $C_{18:3\omega6}$, VCAM-1, B7.2).

С учетом требований, предъявляемых к скринирующей методике (дешевизна, простота, неинвазивность,

скорость выполнения методики), а также длительности хромотографического исследования, необходимости в наличии обученного персонала и оборудования, полноты анализа (исследуется весь спектр ВЖК), инвазивности методики (материал исследования – биоптат шейки матки), использование $C_{15:1}$, $C_{17:1}$, $C_{18:3\omega6}$ как диагностических маркеров нецелесообразно.

Наилучшим молекулярным маркером для диагностики ЦИН 3-й степени матки является локальная величина B7.2 (Se = 0,83; Sp = 0,73; Ac = 0,78; AUC = 0,77) (рис. 1). Информативность разработанной диагностической модели высока по сравнению с результатами цитологического исследования (рис. 2).

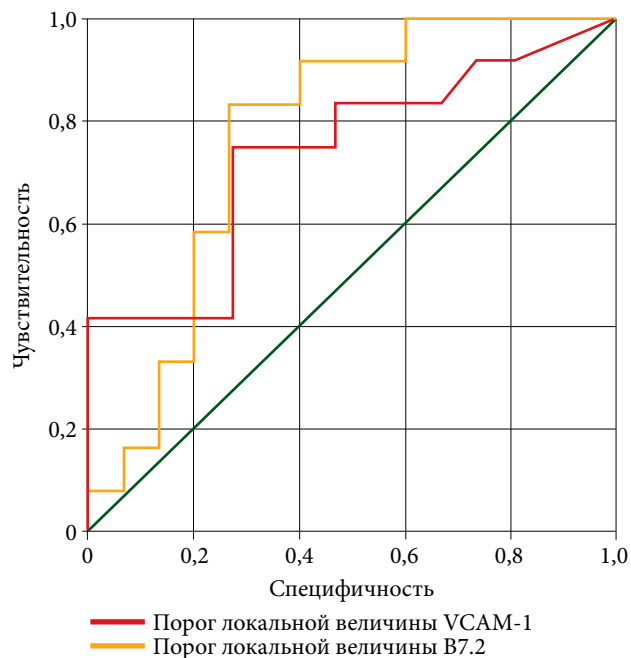

Рис. 1. ROC-анализ диагностических маркеров

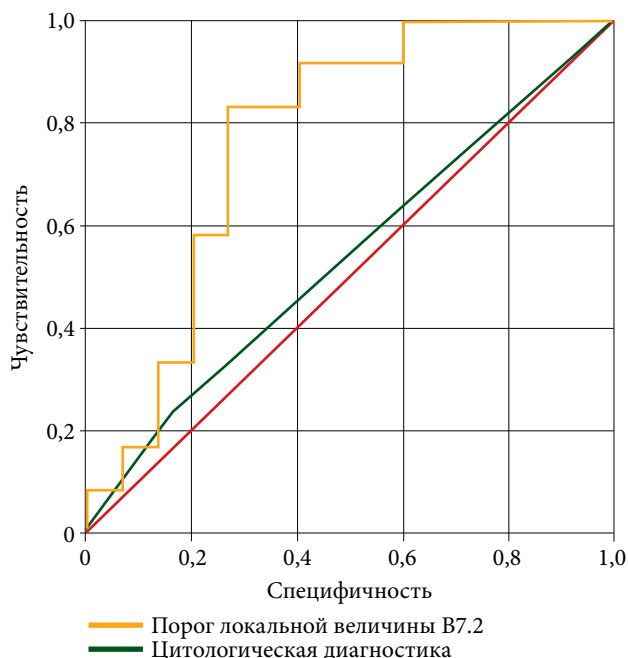

Рис. 2. ROC-анализ диагностической значимости порога локальной величины В7.2

Обсуждение

В ходе исследования изучали информативность использования локальных величин ВЖК, сосудисто-воспалительных факторов, белков контрольных точек иммунного цикла в качестве диагностических маркеров ЦИН 3-й степени.

Среди насыщенных ВЖК диагностическим потенциалом обладали $C_{14:0}$, $C_{15:0}$, $C_{16:0}$, $C_{17:0}$, $C_{20:0}$, детектируемые на локальном уровне. Полученные результаты отражают атипичный метаболизм ВЖК в процессе цервикального канцерогенеза, необходимый для жизнедеятельности диспластической и опухолевой клетки: гиперэкспрессия синтазы ВЖК, синтез ВЖК с нечетным числом атомов углерода, интенсификация реакций элонгации, что является ключевым метаболическим звеном для изменения структуры биологической мембраны, ее поляризации, проницаемости, модификации ряда онкогенных белков, регулирующих малигнизацию эпителия [16].

Среди моноеновых ВЖК диагностическое значение имели $C_{15:1}$, $C_{17:1}$. Интересно, что повышение доли ВЖК с нечетным числом атомов углерода является одной из биохимических особенностей гиперпролиферативных и опухолевых тканей [11].

Литература

1. Ашрафян Л.А., Киселев В.И., Кузнецов И.Н. и др. Рак шейки матки: проблемы профилактики и скрининга в Российской Федерации. Доктор.Ру. 2019; 11 (166): 50–54.
2. Новик В.И. Уточняющая цитологическая диагностика цервикальной интраэпителиальной неоплазии шейки матки с использованием анализа микроизображений. Опухоли женской репродуктивной системы. 2019; 15 (3): 24–31.
3. Okunade K.S. Human papillomavirus and cervical cancer. J. Obstet. Gynaecol. 2020; 40 (5): 602–608.
4. Nie H., Bu F., Xu J., et al. 29 immune-related genes pairs signature predict the prognosis of cervical cancer patients. Sci. Rep. 2020; 10 (1): 14152.

Среди полиеновых аналогов наилучшим диагностическим значением для выявления ЦИН 3-й степени обладала низкая пороговая величина $C_{18:3\omega6}$. Патофизиологически это отражает изменение активности $\Delta 6$ -десатуразы, что было установлено нами ранее [11].

Диагностический потенциал сосудисто-воспалительных факторов для выявления ЦИН 3-й степени установлен только для локальной величины VCAM-1, что указывает на участие VCAM-1 в механизмах воспаления, канцерогенеза через опосредование неоангиогенеза и метастазирования [17]. Среди белков контрольных точек иммунного цикла диагностическим потенциалом для выявления ЦИН 3-й степени обладала локальные величины В7.2, PD-L1, sCD27, PD-L2. При этом наилучшим диагностическим маркером было локальное значение $V7.2 \geq 15$ пг/мл. Зарегистрированные особенности подтверждают изменения активности противоопухолевого иммунного цикла, блокирование противоопухолевого иммунного ответа, что способствует выживанию атипичных клеток и формированию рака [13, 18, 19]. На основании ROC-анализа установлено, что наиболее информативным диагностическим маркером для выявления ЦИН 3-й степени служит локальная величина В7.2 ($Se = 0,83$; $Sp = 0,73$; $Ac = 0,78$; $AUC = 0,77$).

Заключение

Проведенный анализ молекулярных параметров выявил статистические изменения по величинам ВЖК, локальным значениям VCAM-1 и белков контрольных точек иммунного цикла В7.2, PD-L1, sCD27, PD-L2 у женщин с ЦИН 3-й степени.

В качестве диагностического молекулярного маркера ЦИН 3-й степени можно использовать определение пороговой локальной величины В7.2, значение которой ≥ 15 пг/мл ($Se = 0,83$; $Sp = 0,73$; $Ac = 0,78$; $AUC = 0,77$) в 83,3% случаев указывает на наличие ЦИН 3-й степени. ☺

Информация о конфликте интересов.

Конфликт интересов отсутствует.

Проведение исследования одобрено локальным этическим комитетом Читинской государственной медицинской академии (протокол № 44 заседания от 9 ноября 2012 г.). Информированное согласие пациента на участие в исследовании получено.

Финансирование.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-6143.2018.7 (соглашение № 075-02-2018-547).

5. Каландарова А.Н. Современное представление о цервикальной интраэпителиальной неоплазии. Новый день в медицине. 2019; 2 (26): 178–182.
6. Зароченцева Н.В., Джиджихия Л.К., Набиева В.Н. Рецидивы цервикальных интраэпителиальных неоплазий после применения эксцизионных методов лечения. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2020; 19 (2): 68–77.
7. Bekos Ch., Schwameis R., Heinze G., et al. Influence of age on histologic outcome of cervical intraepithelial neoplasia during observational management: results from large cohort, systematic review, meta-analysis. Sci. Rep. 2018; 8 (1): 6383.
8. Бестаева Н.В., Трофимов Д.Ю., Сухих Г.Т. Прогнозирование риска развития и прогрессирования цервикальных интраэпителиальных неоплазий, ассоциированных с папилломавирусной инфекцией. Акушерство и гинекология. 2016; 2: 92–98.
9. Ершов В.А. Маркеры прогноза развития цервикальной интраэпителиальной неоплазии, ассоциированной с вирусом папилломы человека высокого канцерогенного риска. Новости клинической цитологии России. 2020; 24 (1): 10–16.
10. Liu M., Yan X., Zhang M., et al. Influence of human papillomavirus infection on the natural history of cervical intraepithelial neoplasia 1: a meta-analysis. Biomed. Res. Int. 2017; 8971059.
11. Koliopoulos G., Nyaga V., Santesso N., et al. Cytology versus HPV testing for cervical cancer screening in the general population. Cochrane Database Syst. Rev. 2017; 8 (8): CD008587.
12. Каюкова Е.В., Белокриницкая Т.Е., Терешков П.П. Влияние пропионата на спектр высших жирных кислот в клетках шейки матки при дис- и неопластической трансформации. Успехи молекулярной онкологии. 2018; 5 (2): 31–41.
13. Ашрафян Л.А., Белокриницкая Т.Е., Каюкова Е.В. и др. Локальный уровень белков контрольных точек иммунного цикла у больных раком шейки матки. Забайкальский медицинский вестник (электронное научное издание). 2021; 4: 11–20.
14. International Committee of Medical Journal Editors. Uniform requirements for manuscripts submitted to biomedical journals: writing and editing for biomedical publication. 2011 // www.icmje.org.
15. Lang T.A., Altman D.G. Statistical analyses and methods in the published literature: The SAMPL guidelines. Medical Writing. 2016; 25 (3): 31–36.
16. Bergers G., Fendt S. The metabolism of cancer cells during metastasis. Nat. Rev. Cancer. 2021; 21 (3): 162–180.
17. Kong D., Kim Y., Kim M., et al. Emerging roles of Vascular Cell Adhesion Molecule-1 (VCAM-1) in immunological disorders and cancer. Int. J. Mol. Sci. 2018; 19 (4): 1057.
18. Четверяков А.В., Цепелев В.Л. Роль мембранного белка Т-лимфоцитов CTLA-4 в регуляции иммунитета и иммунотерапии опухолей. Забайкальский медицинский вестник (электронное научное издание). 2021; 4: 11–20.
19. Miko E., Meggyes M., Doba K., et al. Immune checkpoint molecules in reproductive immunology. Front. Immunol. 2019; 10: 846.

The Molecular Indicators of Cervical Cells As Diagnostic Markers of Cervical Intraepithelial Neoplasia III

Ye.V. Kayukova, PhD, T.Ye. Belokrinitskaya, PhD, Prof., V.A. Mudrov, PhD

Chita State Medical Academy

Contact person: Yelena V. Kayukova, elena_pochta22@mail.ru

Cervical intraepithelial neoplasia (CIN) grade III is a precancerous disease of the cervix. The study new diagnostic markers of CIN III is relevant for timely treatment, prevention of the development of cervical cancer and its consequences.

Material and methods. A prospective analysis was performed to identify molecular diagnostic criteria for CIN III among local levels of the spectrum of higher fatty acids (FA), vascular-inflammatory factors (MG, MMP-2, CAL, LCN2, OPN, VCAM-1, SAA, MP, IGFBP-4, ICAM-1, CC, MMP-9), immune cycle checkpoint proteins (sCD25, 4-1BB, B7.2, TGF- β 1, CTLA-4, PD-L1, PD-1, Tim-3, LAG-3, Galectin-9, sCD27, PD-L2) in patients with CIN III. Research methods – gas-liquid chromatography, flow cytometry.

Results. Among FA, the best diagnostic marker are: initial local level $C_{15:1} \geq 1.0\%$ cell (Se = 1.0; Sp = 1.0; Ac = 1.0; AUC = 1.0), $C_{17:1} \leq 2.2\%$ cell (Se = 1.0; Sp = 1.0; Ac = 1.0; AUC = 1.0), $C_{18:3\omega 6} \leq 2.5\%$ cell (Se = 1.0; Sp = 1.0; Ac = 1.0; AUC = 1.0), among vascular-inflammatory factors – local value of VCAM-1 ≥ 0.3 ng/ml (Se = 0.75; Sp = 0.73; Ac = 0.7; AUC = 0.74), among immune cycle checkpoint proteins – local B7.2 value ≥ 15 pg/ml (Se = 0.83; Sp = 0.73; Ac = 0.78; AUC = 0.77).

Conclusions. By conducting ROC analysis, it was found that the best diagnostic marker for detecting CIN III is the determination of the local B7.2 (Se = 0.83; Sp = 0.73; Ac = 0.78; AUC = 0.77).

Key words: cervical intraepithelial neoplasia of the 3rd degree, molecular diagnostics, higher fatty acids, vascular-inflammatory factors, proteins of immune cycle control points